

УДК 811.111

Антропоцентрический подход к изучению антропонимического пространства английского языка

Кропачева Ксения Игоревна

Аспирант,
кафедра английской филологии,
Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова,
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена антропоцентрическому подходу к изучению антропонимического пространства английского языка. Аллюзивные антропонимы рассматриваются как одна из наиболее ярких репрезентаций лингвокультуры благодаря своей ярко выраженной оценочности, которая основывается на ассоциативных связях.

Для цитирования в научных исследованиях

Кропачева К.И. Антропоцентрический подход к изучению антропонимического пространства английского языка // Культура и цивилизация. 2015. № 4-5. С. 17-30.

Ключевые слова

Антропоцентризм, языковая картина мира, языковая личность, антропоним, оценочность, аллюзия.

Введение

В XX-XXI веках произошло осознание особого места человека в мире. В отличие от остальных представителей животного мира, которые только ис-

пользуют природные ресурсы для выживания, человек активно преобразует окружающую среду. В связи с этим для обозначения сферы, в рамках которой происходит взаимодействие между природой и обществом, а главным, определяющим фактором развития является разумная человеческая деятельность, было введено понятие «ноосфера».

Переосмысление места человека в мире привело к появлению антропоцентризма – направления, согласно которому центром и высшей целью мироздания является человек. Антропоцентризм можно рассматривать как одно из ведущих направлений гуманитарных наук в XX-XXI веках. Благодаря антропоцентризму в науке возникли такие новые гуманитарные дисциплины, как эргономика, эвристика, аксиология и т.д. Данные дисциплины имеют большое значение для понимания самого человека и его деятельности.

О.И. Лещенко утверждает, что антропоцентричность является универсальной категорией, пронизывающей все сферы духовной жизни человека и отражающей процесс осознания человеком своего особого статуса в природе и обществе. Данная категория является личностно-ориентированной и постоянно эволюционирует. [Лещенко, 2014, 177]

Антропоцентризм в лингвистике привёл к появлению множества междисциплинарных наук: лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, когнитивной лингвистики и т.д. Возможно, это связано с тем, что лингвистика занимает особое место среди гуманитарных наук, потому что язык можно рассматривать как один из самых важных источников знаний о человеке и обществе.

С одной стороны, язык используется человеком, поэтому именно на него ориентирована языковая категоризация явлений и объектов окружающего мира. С другой стороны, существует связь между языковой номинацией явлений и объектов окружающего мира и особенностями их восприятия человеком, потому что язык не может «копировать» реальность, он способен только определённым образом отражать процесс её познания людьми. [Орлова, 2012, 237]

Антропоцентричность является неотъемлемым, универсальным свойством языка, не зависящим от культурных и национальных различий, причём антропоцентричность языка проявляется на всех уровнях языковой системы и свя-

зана с выбором различных средств при передаче сходных смыслов в рамках одного языка или разных языков. [Болдырев, 2001]

В современной лингвистике антропоцентризм считается перспективным направлением. Именно антропоцентризм позволил рассматривать язык как особый культурный код нации, а не только в качестве средства коммуникации, в результате чего системно-структурная, статическая парадигма сменилась на антропоцентрическую, динамичную парадигму, которая смогла переключить интерес исследователей с объекта познания на субъект. [Сурхаева, 2013, 70]

Антропоцентризм в лингвистике: языковая личность и языковая картина мира

Естественные языки играют особую роль в жизни людей: люди получают их при рождении как данность, они участвуют в формировании мировоззрения людей и их отношения к окружающей действительности. В.А. Маслова утверждает, что язык является единственным средством, которое способно помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, так как именно он определяет способ членения мира в той или иной культуре [Маслова, 2007, 6].

С точки зрения когнитивно-синергетической лингвокультурологии ментальностью называется «совокупность типичных проявлений в категориях родного языка своеобразного (сознательного и бессознательного) восприятия внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление национально-го характера, интеллектуальных, духовных и волевых качеств того или иного культурно-языкового сообщества» [Алефиренко, 2011, 28].

Язык представляет собой универсальную форму не только первичной концептуализации мира, но и рационализации человеческого опыта, он является выразителем и хранителем знаний о мире. Язык – это «зеркало культуры, отображающее лики прошедших культур, интуиции и миропредставлений» [Постовалова, 1999, 30].

В рамках антропоцентрического подхода можно говорить о том, что с помощью языка формируется языковая личность. Языковой личностью принято

называть личность, которую в основных чертах можно реконструировать на основе языковых средств [Маслова, 2007, 47-48].

Понятие языковой личности связано с понятием «языковая картина мира» самым тесным образом. В основе понятия языковой картины мира лежат идеи великого немецкого филолога В. фон Гумбольдта, который считал, что язык и дух народа тождественны. Согласно его концепции, выдвинутой в XIX веке, язык – это действие духа на членораздельный звук для того, чтобы выразить с его помощью какую-либо мысль. Язык можно считать деятельностью духа, потому что люди знакомятся с человеческим духом только через языковую деятельность и могут представить себе человеческий дух только в виде данной деятельности. [Гумбольдт, 2013, 40-42]

Дальнейшее развитие данные идеи получили в американской этнолингвистике в 30-е годы XX века в концепции, которую принято называть гипотезой лингвистической относительности. Автором гипотезы является Б.Л. Уорф, хотя принято называть данную концепцию гипотезой Сепира – Уорфа.

Лишь немногие лингвисты являются сторонниками гипотезы лингвистической относительности, сформулированной Б.Л. Уорфом, хотя большинство из них разделяют менее радикальные взгляды Э. Сепира. Согласно его теории, язык способен оказывать влияние на процесс мышления и способ познания реальности. Э. Сепир считал, что «суть языка лежит скорее в классификации, в формальном моделировании, в связывании значений» и что «язык, как некая структура, по своей внутренней природе есть форма мысли» [Сепир, 1993, 41].

Примерно в этот же период времени новое направление в языкознании – неогумбольдтианство – господствовало и в Европе. Основоположником европейского неогумбольдтианства считается Й.Л. Вайсгербер. Представители неогумбольдтианства проявляли особый интерес к семантической стороне языка. Они тоже изучали язык в тесной связи с культурой народа. К недостаткам данного направления следует отнести то, что роль языка в процессах мышления и познания сильно преувеличивалась. [Ермолаева, 2004, 3005]

Неогумбольдтианцы пытались найти практическое применение теоретическим взглядам В. фон Гумбольдта и предложили считать внутреннюю форму языка системой его понятийных и синтаксических возможностей, которые

являются своеобразным ключом к пониманию окружающего мира, причиной различий в мышлении людей, говорящих на разных языках, что приводит к невозможности взаимопонимания между разными языковыми коллективами. Последние противопоставляются государствам как естественное искусственному. [Там же, 3008]

Й.Л. Вайсгербер, основоположник европейского неогумбольдтианства, ввёл понятие «языковая картина мира» в научную терминологию. Считается, что он заимствовал его из учения Э. Кассирера, который применял понятие «картина мира» к трём сферам духовной культуры – религии, искусству и языку. [Даниленко, 2009, 8]

Причины попадания определённой картины мира в какой-либо язык следует искать в исторической взаимосвязи народа и его языка, так как «носители ... языка продолжают развивать то, что они находят в нём» и «закладывают в этом языке свой опыт, всё, что кажется им важным» [Вайсгербер, 2004, 106]. Поэтому в родном языке каждого народа уже заложено некое миропонимание, на которое оказал влияние ряд факторов: географическое положение и история языкового сообщества, его духовные и внешние условия. Судьба народа тесно связана с его языком, который способен отражать весь путь, пройденный данным народом. Язык – это память народа, способная не только хранить воспоминания о прошлом, но и служить основой для дальнейшего развития.

В настоящее время работы многих лингвистов связаны с понятием языковой картины мира и особенностями миропонимания у разных народов. А.А. Гвоздева рассматривает языковую картину мира как совокупность содержательных и формальных свойств [Гвоздева, 2004, 4]. О.А. Корнилов говорит о множественности языковых картин мира: есть научная языковая картина мира, языковая картина мира национального языка, языковая картина мира отдельного человека [Корнилов, 2011, 4].

Антропонимы как репрезентация лингвокультуры

Антропонимы занимают особое место в любой языковой картине мира, так как они являются «важнейшим звеном, связывающим человека с непосред-

ственным окружением и обществом в целом» [Рылов, 2006, 145]. Антропонимы, безусловно, являются наиболее яркой репрезентацией лингвокультуры, потому что именно они связаны с фоновыми знаниями в наибольшей степени.

Фоновые знания о любом имени собственном включают в себя следующую информацию: условия существования имени собственного в обществе, связанные с данным именем собственным культурно-исторические ассоциации, степень известности объекта и его имени. Таким образом, антропоним (как и любое имя собственное) содержит множество компонентов: исторический, лингвокультурный, лингвопсихологический, прагматический и т.д. Взаимодействие данных компонентов приводит к популярности одних антропонимов (например, при рождении большое количество младенцев получают имена *William* и *Harry* благодаря ассоциации этих имён с внуками королевы Елизаветы II, а после выхода знаменитого романа Эрика Сигала «История любви» резко увеличилось количество новорождённых девочек с именем *Jennifer*, потому что главную героиню данного романа звали Дженнифер Кавиллери) и исчезновению из именника других (мальчикам в настоящее время редко дают имя *Gordon* вследствие отрицательного отношения к Гордону Брауну, бывшему премьер-министру Великобритании, а после Второй мировой войны младенцам мужского пола по понятным причинам перестали давать имя *Adolf*).

Стоит упомянуть, что изначально все антропонимы были мотивированы (*Agnes* – «чистая, непорочная, целомудренная», *Rebecca* – «верная жена»). В настоящее время подавляющее большинство имён собственных находится вне семантики. Преобладающей функцией у антропонимов является номинативная, поэтому считается, что большинству имён собственных «сопутствует не какое-то значение, а именно содержание» [Комова, Гарагуля, 2012, 12], которое связано с фоновыми знаниями.

Значение антропонимы приобретают лишь при определённых обстоятельствах. У имён собственных могут быть побочные, дополнительные коннотации, если именуемый объект довольно хорошо известен. Если какая-нибудь побочная коннотация имени собственного перерастает в главную, то у него появляется значение [Суперанская, 2009, 113].

Независимо от того, есть ли у определённого имени собственного значение или у него есть только содержание, в нём можно выделить аксиологический аспект, который в подавляющем большинстве случаев зависит от лингвокультурного.

Связанные с ценностными ориентациями вопросы долгое время рассматривались исключительно в рамках философии. В настоящее время аксиологический подход используется в большом количестве сфер научной деятельности, и лингвистика не является исключением. Можно даже говорить о возникновении лингвоаксиологии, причём обращение лингвистов к реконструкции аксиосферы является закономерным, так как аксиологический подход позволяет рассматривать язык в качестве зеркала базовой системы ценностей того или иного социума и может с успехом применяться для изучения архаической и современной ментальности и культуры. [Романова, 2014, 169]

В лингвистике аксиология характеризуется особым интересом к субъективным моментам в языке. Одно из проявлений субъективности в любом языке – это оценка, и оценивание характерно абсолютно для всех сфер человеческой деятельности. Человек привык при восприятии явлений действительности выражать своё ненейтральное отношение к ним при помощи оценки.

Оценка, выраженная с помощью языковых средств, реализуется в компоненте значения слова, который принято называть оценочностью. Оценочность как компонент значения слова может быть частью как коннотативного, так и денотативного аспекта значения.

Аксиологический аспект имён собственных часто связан с их аллюзивным характером. Аллюзией называется стилистическая фигура, которая содержит явное указание либо отчётливый намёк на известный мифологический, литературный, политический либо исторический факт. Частным случаем аллюзии являются аллюзивные антропонимы, представляющие собой прецедентные антропонимы, которые имеют устойчивое неденотативное значение и проявляют тенденцию к апеллятивации [Наумова, 2011, 3].

Аллюзивные антропонимы являются примером вторичной номинации. Данные имена собственные обладают ярко выраженной оценочностью, основывающейся на ассоциативных связях. Изучение оценочности аллюзивных

антропонимов способствует пониманию менталитета народа, являющегося носителем определённого языка. [Гладкова, 2000, 21-22]

Ассоциация аллюзивных антропонимов с первичной сферой употребления приводит к тому, что у данных антропонимов появляется определённое семантическое значение, то есть использование аллюзивных антропонимов представляет собой ещё один стилистический приём – антономазию. Например, *Judas* означает «предатель» (указание на предавшего Иисуса Христа библейского персонажа).

По мнению Е.М. Вольф, оценка как семантическое понятие – это ценностный аспект значения языковых выражений. В подавляющем большинстве случаев оценочность связана с семантикой, хотя иногда ценностные отношения закреплены и в синтаксических структурах. Оценка как ценностный аспект значения может как ограничиваться элементами, меньшими, чем слово, так и характеризовать группу слов либо целое высказывание. Существуют слои лексики, предназначенные для выражения оценки: наречия, прилагательные, наименования предметов и действий, модальные слова, пропозициональные структуры глаголов. Оценочный смысл высказываний может извлекаться на основании последующего контекста. [Вольф, 2009, 5-7]

По мнению Т.М. Наумовой, аллюзивные антропонимы – это прецедентные антропонимы, отличающиеся устойчивостью неденотативного значения, то есть аллюзивное значение данных антропонимов зарегистрировано в лексикографических источниках [Наумова, 2011, 5-6]. Следовательно, наличие оценочного компонента обычно отражается в словарной статье с помощью словарной дефиниции либо лексикографических помет, причём следует отметить, что в настоящее время есть специализированные словари, в которых можно найти подробную информацию о прецедентных именах собственных.

Заключение

Таким образом, антропонимическое пространство английского языка следует изучать в рамках антропоцентрического подхода, потому что из всех имён собственных антропонимы наиболее тесно связаны с человеком и социумом в

целом. Использование антропоцентрического подхода в лингвистических исследованиях позволило выявить особую роль языка в формировании народного сознания и своеобразном программировании поведения человека. Особое место в лингвистическом антропоцентризме занимает аксиология, изучающая отражение системы оценок в языке.

Антропонимы выполняют не только номинативную функцию. Например, аллюзивные антропонимы имеют не только содержание, но и значение. Кроме того, данные антропонимы обладают огромным аксиологическим потенциалом и способны помочь исследователям проникнуть в сферу ментальности, которую можно изучить только с помощью исследования определённых языковых средств.

Библиография

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 23-43.
2. Болдырев Н.Н. Антропоцентричность языка с позиций разных культур // Материалы III междунар. науч. конф. «Филология и культура». В 3 ч. Тамбов, 2001. Ч. 1. С. 15-20.
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 190 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 280 с.
5. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 15 с.
6. Гладкова А.Н. Отражение американской истории и культуры в американизмах, содержащих оценочный компонент значения // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2000. Вып. 21. Часть I. С. 21-25.

7. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 376 с.
8. Даниленко В.П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера // Филология и человек. 2009. № 1. С. 7-17.
9. Ермолаева Л.С. Неогумбольдтианство // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2004. С. 3005-3012.
10. Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 160 с.
11. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2011. 350 с.
12. Лещенко О.И. Антропоцентричность как универсальный принцип организации языковой картины мира // Світогляд – Філософія – Релігія: збірник наукових праць. 2014. Вип. 5. С. 171-179.
13. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
14. Наумова Т.М. Аллюзивные антропонимы в британской концептосфере: автореф. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011. 24 с.
15. Орлова Т.А. Антропоцентрическая координата одорических дескрипций (на материале текста романа Патрика Зюскинда «Perfume: The Story of a Murderer») // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы седьмой международной научно-практической конференции. Самара, 2012. С. 237-240.
16. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25-33.
17. Романова И.В. Ценностные аспекты концепта «образование» в немецкой языковой культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 168-172.
18. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.

19. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
20. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
21. Сурхаева З.Ш. Языковые реалии и национальная языковая картина мира в произведениях Ч. Диккенса // Язык. Словесность. Культура. 2013. № 4-5. С. 70-81.

An anthropocentric approach to studying the anthroponymic space of the English language

Kseniya I. Kropacheva

Postgraduate student,
Department of English philology,
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
603155, 31a Minina str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Abstract

The article deals with an anthropocentric approach to studying the anthroponymic space of the English language, this approach being closely connected with studying the linguistic worldview and the linguistic personality. It also shows a clear link between allusion and antonomasia and the presence of the evaluative component in an anthroponym. Allusive anthroponyms are considered to be one of the most striking representations of linguoculture due to their strongly pronounced evaluativity based on associative relations. The axiological potential of anthroponyms and its realization are studied with a view to revealing the semantic features of allusive anthroponyms that are part of the anthroponymic space of the English language. Adopting an anthropocentric approach to studying linguistic phenomena has allowed scientists to identify the role of language

in the shaping of national consciousness and a kind of programming of human behaviour. The author of the article points out the need for studying the anthroponymic space of the English language as part of the linguistic worldview because anthroponyms have an enormous axiological potential and enable researchers to penetrate into the sphere of mentality.

For citation

Kropacheva K.I. (2015) Antropotsentricheskii podkhod k izucheniyu antroponimicheskogo prostranstva angliiskogo yazyka [An anthropocentric approach to studying the anthroponymic space of the English language]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4-5, pp. 17-30.

Keywords

Anthropocentrism, linguistic worldview, linguistic personality, anthroponym, evaluativity, allusion.

References

1. Alefirenko N.F. (2011) Lingvokul'tural'naya priroda mental'nosti [Linguocultural nature of mentality]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 1, pp. 23-43.
2. Boldyrev N.N. Antropotsentrichnost' yazyka s pozitsii raznykh kul'tur [Language anthropocentricity from the perspectives of different cultures]. *Materialy III mezhdunar. nauch. konf. "Filologiya i kul'tura". V 3 ch. Ch. 1* [Proceedings of the 3rd international scientific conference "Philology and culture". In 3 parts. Part 1]. Tambov, 2001, pp. 15-20.
3. Danilenko V.P. (2009) Yazykovaya kartina mira v teorii L. Vaisgerbera [Linguistic world concept in L. Weisgerber's theory]. *Filologiya i chelovek* [The philology and a person], 1, pp. 7-17.
4. Ermolaeva L.S. (2004) Neogumbol'dtianstvo [Neo-Humboldtianism]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [The encyclopedic dictionary of linguistics]. Moscow: DirektMedia Publishing, pp. 3005-3012.
5. Gladkova A.N. (2000) Otrazhenie amerikanskoi istorii i kul'tury v amerikanizmakh, sodержashchikh otsenochnyi komponent znacheniya [A reflection of American history, containing evaluative components of meaning].

- tory and culture in Americanisms containing the evaluative component of meaning]. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [The theory and practice of linguistic description of spoken language: interuniversity collection of scientific papers], 1 (21), pp. 21-25.
6. Gvozdeva A.A. (2004) *Yazykovaya kartina mira: lingvokul'turologicheskie i gendernye osobennosti (na materiale khudozhestvennykh proizvedenii russkoyazychnykh i angloyazychnykh avtorov)*. *Avtoref. dokt. diss.* [The linguistic worldview: linguocultural and gender peculiarities (as exemplified by works of fiction written by Russian- and English-speaking authors). Doct. diss. abstract]. Krasnodar.
  7. Humboldt W. (1836) *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin: Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften. (Russ. ed.: Gumbol'dt V. (2013) *O razlichii organizmov chelovecheskogo yazyka i o vliyanii etogo razlichiya na umstvennoe razvitie chelovecheskogo roda*. Moscow: LIBROKOM Publ.)
  8. Komova T.A., Garagulya S.I. (2012) *Imya lichnoe v angloyazychnom kul'turno-istoricheskom prostranstve* [The personal name in the English-speaking cultural and historical space]. Moscow: LIBROKOM Publ.
  9. Kornilov O.A. (2011) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities]. Moscow: KDU Publ.
  10. Leshchenko O.I. (2014) *Antropotsentrichnost' kak universal'nyi printsip organizatsii yazykovoi kartiny mira* [Anthropocentricity as a universal principle of linguistic worldview organization]. *Svitoglyad – Filosofiya – Religiya: zbirnik naukovikh prats'* [Worldview – Philosophy – Religion: collected scientific papers], 5, pp. 171-179.
  11. Maslova V.A. (2007) *Homo lingualis v kul'ture* [Homo lingualis in culture]. Moscow: Gnozis Publ.
  12. Naumova T.M. (2011) *Allyuzivnye antroponimy v britanskoi kontseptosfere*. *Avtoref. dokt. diss.* [Allusive anthroponyms in the British conceptual sphere. Doct. diss. abstract]. Nizhny Novgorod.
  13. Orlova T.A. *Antropotsentricheskaya koordinata odoricheskikh deskriptsii (na materiale teksta romana Patrika Zyuskinda "Perfume: The Story of a Murderer")*

- [The anthropocentric coordinate of odour descriptions (as exemplified by the novel "Perfume: The Story of a Murderer" by Patrick Süskind)]. *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy sed'moi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Higher education in humanities in the 21st century: problems and prospects: proceedings of the 7th international scientific and practical conference]. Samara, 2012, pp. 237-240.
14. Postovalova V.I. (1999) Lingvokul'turologiya v svete antropologicheskoi paradigmy (k probleme osnovanii i granits sovremennoi frazeologii) [Cultural linguistics in the light of the anthropological paradigm (on the problem of the foundations and frontiers of modern phraseology)]. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., pp. 25-33.
  15. Romanova I.V. (2014) Tsennostnye aspekty kontsepta "obrazovanie" v nemetskoj yazykovoi kul'ture [Value aspects of the concept "education" in German linguistic culture]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 12 (42): in 3 parts, Part I, pp. 168-172.
  16. Rylov Yu.A. (2006) *Aspekty yazykovoi kartiny mira: ital'yanskii i russkii yazyki* [Aspects of the linguistic worldview: the Italian and Russian languages]. Moscow: Gnozis Publ.
  17. Sapir E. (1921) *Language: An introduction to the study of speech*. New York: Harcourt, Brace and company. (Russ. ed.: Sepir E. (1993) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii*. Moscow: Progress Publ.)
  18. Superanskaya A.V. (2009) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. Moscow: LIBROKOM Publ.
  19. Surkhaeva Z.Sh. (2013) Yazykovye realii i natsional'naya yazykovaya kartina mira v proizvedeniyakh Ch. Dikkensa [Language realia and the national picture of the world in the works of Ch. Dickens]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 4-5, pp. 70-81.
  20. Vol'f E.M. (2009) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: LIBROKOM Publ.
  21. Weisgerber J.L. (1929) *Muttersprache und Geistesbildung*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (Russ. ed.: Vaisgerber I.L. (2004) *Rodnoi yazyk i formirovanie dukha*. Moscow: Editorial URSS Publ.)